

ЛАНА ШЭЛЛ

ХРОНИКИ КОТАРИСА

КНИГА 1

ДЛИЯ.

ПРОБУЖДЕНИЕ ТЬМЫ

КИБЕР-КОТ
サイバー猫

Лана Шэлл

Алия. Пробуждение тьмы

<https://litres.ru/74099746>

SelfPub; 2026

Аннотация

"ГЕНЕЗИС" ПРОТОКОЛ666

Объект: АЛИЯ (носитель резонансной силы)

СТАТУС

— Пробуждение силы — в 18 лет.

— Всплески силы дестабилизируют границу между мирами и мобилизуют врагов; удержать равновесие миров способна лишь Алия — совместно с сёстрами.

УГРОЗА

— Активный фактор ликвидации: Тёмная Бездна.

— Цель: устранить Алию, чтобы запустить поглощение миров.

ТРИГГЕР

— Похищение опекуна.

— Противник вынуждает Алию проникнуть в «Генезис», активировать полный спектр силы и попасть в зону гарантированного поражения.

СОПУТСТВУЮЩИЕ СУБЪЕКТЫ

— «Рэй» (хакер): союзник Алии, имеет свои счета с корпорацией. Вместе осуществляют несанкционированный доступ к закрытым данным.

ЦЕЛИ ОБЪЕКТА

— Спасти опекуна, установить своё происхождение и предназначение, проверить пророчество.

ПРОГНОЗ

— Подавление сигнала Алии приведёт к лавинообразному росту разломов. Баланс необратимо сместится в сторону Бездны.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

— Внешнее вмешательство недопустимо.

— Исход сценария полностью зависит от решений Алии.

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Лана Шэлл

Алия. Пробуждение тьмы

Пролог

Падение Котариса

В тронном зале Хрустального замка пахло лавандой, топлёным молоком и грозой. Лавандовая горечь цеплялась за бархат портьер, сплетаясь с уютным, сладковатым духом топлёного молока, что тянулся из дворцовых глубин. А над всем этим время от времени прокатывался резкий, озоновый запах грозы — будто сама буря затаилась за хрустальными сводами, выжидая миг, чтобы ворваться внутрь.

Императрица Вельмира стояла перед огромной, высеченной из цельного лунного камня колыбелью. В ней, закутанные тончайшим разноцветным шёлком, ровно в ряд спали девять крошечных новорождённых девочек. Хвала небесам! Девятирняшки! Девять дочерей, рождение которых предсказывали древние пророчества. Им суждено было стать живыми столпами, удерживающими хрупкое равновесие на самом Котарисе и во всех подвластных ему мирах.

Старший астролог склонился над колыбелью, едва сжимая в пальцах монокль, и на миг весь мир будто замер, прислушиваясь к тому, что сорвётся с его уст. Голос его, тихий,

но тяжёлый, словно каждое слово было выковано из звёздной стали, зазвучал в тишине:

— Равновесие спасено. Магия крови истинна. Они родились... Да будет так — пусть эти слова станут печатью судьбы, скреплённой дыханием небес. Пусть их путь будет тернист, но не сломлен; пусть тьма коснётся их, но не поглотит — ибо в их жилах течёт сила, способная удержать миры от падения. С этой ночи нити времён сплетутся иначе, и сама Вселенная склонится перед тем, что суждено свершиться.

Он замолчал, и в этом молчании прозвучала целая вечность, а далёкий раскат грома, прокатившийся над замком, будто поставил точку в его пророчестве.

В тот же самый миг защитный магический барьер зазвенел и рассыпался на мелкие осколки. Вековое предзнаменование обрело голос: небо над замком раскололось с оглушительным треском, а фиолетовые облака в секунду окрасились в чернильно-чёрный цвет. Из прорех в небесах на улицы хлынула Бездна — жидкая, живая тьма, принимающая форму многоглазых тварей.

Тяжёлые двери тронного зала распахнулись с таким грохотом, будто сама крепость взывала от боли. Вбежал Император Велкор — он только что вернулся с пограничных рубежей реальности, где тщетно пытался сдержать этот прорыв. Его золотые доспехи, некогда сиявшие, как полуденное солнце, теперь были залиты чёрной, дымящейся кровью врагов, а на металле темнели глубокие зарубки, словно шрамы

от когтей самой Бездны. Клинок в его руке вибрировал — не от усталости, а от бешеной ярости, такой, что воздух вокруг металла, казалось, звенел, как натянутая струна перед разрывом.

— Вельмира! Они пришли за детьми! — крикнул он, тяжело дыша, и каждый слог отдавался эхом под хрустальными сводами. — Бездна узнала о пророчестве! Если они поглотят силу девочек, наша вселенная погрузится в вечный мрак! Линии обороны прорваны, замок скоро падёт! Мы не удержим их даже силой всех звёзд!

Императрица посмотрела на дочерей, и в её глазах на миг мелькнуло то, чего она не позволяла себе чувствовать уже много лет, — чистый, ледяной ужас. Но лишь на миг. Потому что следом пришло другое: твёрдое, безжалостное осознание. Изголодавшаяся Тьма уже скреблась в витражные окна зала, оставляя на стекле чёрные, будто выжженные следы. Времени на спасение настоящего не осталось. Нужно было спасти будущее.

— Мы спрячем их, — сквозь слёзы прошептала Вельмира, и голос её дрогнул, но не сломался. — У нас нет другого пути. Если Бездна заберёт их силу, пророчество исполнится не так, как должно. Мы не можем этого допустить.

Велкор рванулся к ней, будто хотел схватить её за плечи и встряхнуть, заставить услышать правду, которую она отказывалась принимать.

— Спрятать? Куда? — закричал он, и в этом крике сме-

шались ярость, боль и отчаяние отца, готового бросить вызов самой вечности. — Ты думаешь, Бездна не найдёт их? Она видит сквозь измерения, сквозь время! Её щупальца уже проникают в трещины между мирами! Если мы просто спрячем их, это будет не спасение — это отсрочка. И когда они найдут девочек... всё станет только хуже!

— Я знаю, что делаю, — твёрдо ответила Вельмира, отстраняясь, и в её взгляде вспыхнул холодный свет, который Велкор знал слишком хорошо — это был взгляд женщины, готовой пожертвовать всем. — Я не собираюсь прятать их в каком-то укромном уголке. Я разошлю их по самым дальним, самым глухим уголкам Вселенной. Туда, где даже эхо Бездны не сможет их достать. Для этого мне нужен Звёздный Компас.

— Звёздный Компас? — переспросил Император тихо, почти шёпотом. — Ты же знаешь, что он запрещён. Его создали, чтобы разрывать ткань реальности, а не спасать детей. Один неверный шаг — и мы не просто потеряем девочек. Мы разорвём саму связь между мирами. Вселенная может рассыпаться как стекло.

— А если мы ничего не сделаем, она всё равно рассыплется, — спокойно ответила Вельмира, и в её голосе не было ни капли сомнения. — Только медленно. И мучительно. Под властью Бездны. Я не позволю этому случиться.

Она подбежала к алтарю, где под тяжёлым бархатным покрывалом покоился Звёздный Компас. Быстро скинув ткань,

женщина активировала древний артефакт. Зал мгновенно наполнился ослепительным радужным светом — таким ярким и яростным, что наступающая тьма испуганно отпрянула от витражных окон, ослеплённая этой вспышкой. Эта секундная передышка подарила им драгоценное время.

В воздухе, один за другим, с грохотом открылись девять пространственных порталов. Каждый из них вёл в изолированный, недостижимый для Бездны карман реальности — на чужие, далёкие планеты, где законы физики были иными, звёзды горели другим цветом, а время текло по-другому.

В решительном отчаянии Императрица подхватывала из колыбели по одной малышке и отправляла их в неизвестность.

— Простите меня, но это единственный способ. Выживите... Найдите друг друга, прошу! — шептала она.

Девочка в нежно-зелёном шёлке улетела в портал, пахнущий хвоей. Малышка в золотом — в жаркое марево пустыни. Дошла очередь до девочки в угольно-чёрной ткани. Вельмира прижала её к себе сильнее остальных, а затем аккуратно подтолкнула в мерцающий сине-неоновый разлом, от которого веяло запахом озона и мокрого асфальта. По шёлку скользнула последняя слеза матери. Портал захлопнулся.

На долю мгновения всё замерло — а потом истощённая Компасом реальность окончательно треснула. Магическая вспышка угасла, и Тьма, осознав, что добыча ускользнула, с удвоенной яростью хлынула в зал, пожирая всё на своём

пути.

Из этой непроглядной тьмы соткался Владыка Бездны — безликий силуэт, лишённый человеческих очертаний. Лишь два багровых глаза горели в черноте, пульсируя, как раны в ткани мироздания. Он медленно повернул голову к опустевшей колыбели из лунного камня — и замок содрогнулся от его яростного рёва. Трещины побежали по кристаллическим плитам, с потолка посыпалась хрустальная крошка.

— Где они?! — эхом разнеслось под сводами замка. Голос монстра звучал, будто из жерла вулкана, полного пепла и боли.

— Там, где ты их никогда не достанешь, — выплюнул Император. Он резко шагнул вперёд, заслоняя собой Императрицу. В его осанке была стальная решимость, а в голосе — горькая правда: он защищал не только жену, но и последнюю надежду Вселенной.

Владыка Бездны зловеще расхохотался. Смех был сухим, трескучим, похожим на ломающиеся кости или рвущиеся паруса в шторм. Он прокатился по залу, заставляя всё вокруг вибрировать.

— Я не убью вас, — произнёс он, и каждое слово падало в тишину, как тяжёлый камень в бездонный колодец. — Смерть — это избавление, а я не намерен вас избавлять. Вы будете жить. Будете смотреть, как ваш прекрасный мир замерзает, как жизнь уходит из него, крупница за крупницей. Ваши глаза будут открыты, когда последняя искра тепла угас-

нет. А ваши кандалы... о, их будут ковать мои ищейки. Они сделают их из осколков вашего величия, чтобы вы чувствовали вес своей неудачи при каждом вздохе.

Вельмира шагнула вбок, встав вровень с мужем. Она не пряталась за его спиной, и в её глазах не было слёз — лишь безмолвная клятва: этот мир ещё не проиграл.

Чёрные плети вырвались из тумана и обвили тела правителей, сжимая всё крепче, лишая возможности двигаться. Из пола, разрывая хрусталь, поднялись шипы Чёрной тюрьмы — острые, словно застывшие крики отчаяния. Древний камень лежал в основании замка с самого его возведения, скрытый под слоями рун и запечатанный волей прежних королей. Веками он дремал в безмолвии, но теперь отозвался на зов самой тьмы — не на слово и не на жест, а на тот миг, когда равновесие мира дало трещину. Печати рассыпались, будто истлевшие нити, и камень начал высасывать магию, капля за каплей, превращая силу в невесомую пыль. В этом тихом, безжалостном поглощении слышался приговор — не только правителям, но и всему, что они пытались защитить.

Планета Котарис покрылась пеплом, словно мир надел траур по собственному свету. Океаны застыли в безмолвном крике, скованные ледяной тишиной, а небо затянулось свинцовой пеленой, будто утратило всякую надежду. Великое равновесие пошатнулось, и ткань реальности дрогнула, предчувствуя грядущую бурю — ту, что не утихнет ни через год, ни через пять, пока тьма не поглотит последний отголо-

СОК СВЕТА.

В ту же самую ночь. Планета Земля-2.0 (Нео-Детройт).

Над металлическими крышами мегаполиса шёл тяжёлый кислотный дождь — густая, едкая пелена, разбивавшаяся о металл с глухим стуком и оставлявшая рыжие разводы, будто засохшую кровь. По стыкам стеклянных панелей стекали мутные потоки, смешиваясь с дождём, а стёкла небоскрёбов покрылись белёсым налётом. Неоновые вывески расплывались в грязных лужах, превращаясь в дрожащие пятна ядовитого света, а над городом равнодушно мерцали холодные логотипы — словно глаза хищников, наблюдающих за своей добычей.

В тёмном, глухом переулке между высотками, где даже неоновый свет боялся задерживаться, внезапно со свистом разорвался воздух — будто сама тишина треснула по шву. На долю секунды вспыхнула синяя искра — ослепительная в густой тьме — и тут же погасла, оставив лишь запах озона. На мокрый, скользкий от дождя асфальт упал свёрток из чёрного шёлка: ткань была истрёпана и потемнела от влаги, но всё ещё хранила целостность. Внутри плакал ребёнок — тонко, беспомощно, и его плач, пробиваясь сквозь безжалостный рёв мегаполиса, заставил переулок на мгновение затаить дыхание, прислушиваясь к этому хрупкому, живому голосу среди бетона, стали и тьмы.

Мимо переулка, пряча лицо от едких капель под капюшоном технологичного плаща, шёл высокий мужчина. Из-под его рукава тускло поблёскивал стальной кибернетический протез руки. Услышав хрупкий детский всхлип, он резко остановился. Мужчина завернул за угол, недоверчиво огляделся и присел на корточки перед свёртком.

Он аккуратно отодвинул край ткани и удивлённо замер: на ощупь это был настоящий дорогой шёлк, какой в Нео-Детройте могли позволить себе лишь верхушки корпораций. Но удивление тут же сменилось трепетом. Из глубины свёртка на него смотрели огромные, чистые глаза маленькой девочки. На её шее висела тонкая цепочка, а на ней — странный кулон в виде кошачьего следа, который мягко отливало фиолетовым светом. Это сияние не имело ничего общего с едким мерцанием городских вывесок. Оно лилось из самой глубины камня — живое, без малейшего намёка на диоды или провода.

Как инженер, мужчина машинально взял артефакт в пальцы, привычно осматривая его со всех сторон в поисках механизма. Но не нашёл ничего: ни швов, ни соединений, ни малейшей подсказки, из чего сделана вещь и как она работает. На ощупь кулон был абсолютно гладким — словно его не изготовили на заводе, а вырастили из необычного материала.

На секунду мужчина задержал дыхание, а потом решительно потрянул головой, отгоняя лишние мысли. Сейчас было важно другое. Он бережно поднял ребёнка на руки, укрыл

своим непромокаемым плащом, прижал к себе чуть крепче и почувствовал, как под грубой тканью дрожит это крошечное тельце. Малышка на миг затихла, уткнулась мокрым лбом ему в плечо и снова всхлипнула — тихо, будто боялась шуметь.

— Ну и откуда же ты свалилась на мою голову, кроха? — проворчал он, но голос вышел совсем не сердитым. Покосившись на чернеющий под плащом свёрток из шёлка, он, будто споря с самим собой, твёрдо буркнул: — Ладно. Дома разберёмся. Назову-то я тебя как?.. Пусть будешь Алия.

Дождь стучал по металлу, настойчиво смывая с улиц любые следы магии и чего-то чужеродного — будто город хотел поскорее забыть о случившемся. Мужчина шагал вперёд, не оглядываясь, и в голове у него не осталось ни привычных расчётов, ни чертежей — только упрямое желание: дотащить кроху до дома, где из кухонного синтезатора всегда пахнет сладкой выпечкой, горит мягкий свет, и жена сразу всё поймёт. И пусть имя пока временное — главное, что теперь она не одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.